

27. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Покало К.А.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь*

Жилинская Н.Н. – канд. экон. наук

Доклад посвящён проблеме гендерного неравенства в цифровую эпоху. Исследуются исторические и культурные предпосылки формирования патриархальных моделей общества, закреплённых религиозными нормами и традициями. Рассматриваются основные проявления дискриминации женщин в цифровой среде.

Гендерное неравенство в эпоху цифровой трансформации выражается в неравном доступе мужчин и женщин к овладению технологиями, получению образования и высоких позиций в работе. Цифровизация, направленная на внедрение технологий во все сферы жизни [1], должна обеспечивать идентичные возможности для всех. Но существующие социальные, культурные и исторические факторы часто этому мешают.

При исследовании исторических предпосылок гендерной дискриминации важно выявить причины доминирующего положения мужчин в обществе. Современные исследования и археологические данные свидетельствуют о том, что на ранних этапах развития человечества уровень гендерного равенства был выше по сравнению с последующими историческими периодами. В условиях кочевых сообществ женщины принимали активное участие в охоте и собирательстве, благодаря чему они обладали самостоятельным доступом к критически важным ресурсам, прежде всего к продовольствию. Это обстоятельство препятствовало формированию практик неравноправия [2].

Переход от кочевого образа жизни к оседлому и создание постоянных поселений привели к значительным переменам в социальной организации. Возникновение оседлых обществ сопровождалось появлением устойчивого разделения труда, обусловленного физическими особенностями и способностями индивидов. В таких условиях происходила постепенная институционализация гендерных ролей. Патриархальные модели власти укоренялись с усложнением социальных структур и формированием первых государственных образований. Они закрепляли за мужчинами и женщинами чётко определённые функции и социальные статусы. Важную роль в легитимизации и трансляции обозначенных гендерных ролей играли традиции и религиозные нормы.

Культурные аспекты гендерного неравенства тесно связаны с влиянием религии. Рассмотрим этот феномен на примере трёх наиболее распространённых в мире учений: христианства, ислама и буддизма. На протяжении многих веков религиозные доктрины и практики христианства и ислама способствовали фиксации дискриминационных тенденций в отношении женщин. В частности, православное христианство начало адаптироваться к патриархальным социальным структурам уже во II веке нашей эры, утверждая идеологию женской подчинённости [3]. Католическая церковь также активно поддерживала социальное подчинение женщин и, ближе к современности, противодействовала суфражистскому движению [4, 5]. В исламе гендерное неравенство проявлялось в законодательных и социальных ограничениях прав женщин. Среди них было право на половинную долю наследства по сравнению с мужчинами. Кроме того, распространение практики создания гаремов служило дополнительным инструментом социального контроля над женщинами [6, 7].

Отношение буддизма к гендерному неравенству является отрицательным. Буддийская доктрина формально признаёт равенство полов, но исторически сложившиеся социальные практики в исповедующих странах закрепляют существующий гендерный дисбаланс [8].

Исторически сложившиеся структуры, где мужчины доминируют, культурные нормы и институционализированные религии по-прежнему влияют на современное общество. Технологический прогресс и глобальные изменения не смогли в полной мере сократить воздействие указанных факторов на гендерную дискриминацию, включая и цифровую сферу.

Основные проявления гендерного неравенства в цифровой среде связаны с непропорциональным доступом к технологиям и соответствующему образованию, разрывом в цифровых компетенциях, экономическим расхождением и угрозами кибербезопасности. По данным отчёта Global Gender Gap 2024 [9], лишь 28% специалистов STEM-дисциплин (наука, технологии, инженерия, математика) составляют женщины. Они реже осваивают высокотехнологичные решения и искусственный интеллект: только 30% владеют навыками работы с ИИ и большими данными, 31% – с программированием и кибербезопасностью. Женщины составляют не более 25% IT-специалистов в целом [10, 11], а их доля среди студентов технических специальностей остаётся низкой даже в развитых странах. Стереотипы и нехватка ролевых моделей затрудняют вовлечение женщин в STEM. В результате они чаще работают в менее технологичных отраслях, тогда как высокооплачиваемые должности в IT преимущественно занимают мужчины.

Гендерный дисбаланс в экономике наиболее заметен в сфере труда, уровне заработных плат и объёме неоплачиваемой работы. В трудовой деятельности участвуют лишь 65% трудоспособных женщин. Женщины занимают около 36% руководящих должностей в компаниях [9]. Их присутствие в венчурных инвестициях также остаётся минимальным: по данным Forbes [13], финансирование стартапов, основанных женщинами, не превышает 3% от общего объёма венчурных вложений. Зарплаты женщин, согласно данным панели по гендерным разрывам стран ОЭСР [12], в среднем на 11% ниже, чем у мужчин на аналогичных позициях. По тому же источнику, женщины тратят ежедневно 4,4 часа на работу, за которую не получают оплату. Доля самозанятых женщин-работодателей составляет 2%, среди мужчин этот показатель достигает 5%. Вдобавок, 17% респондентов считают, что мужчины должны иметь больше прав на трудоустройство. Женщины также чаще сталкиваются с онлайн-агрессией, кибербуллингом и домогательствами. В развивающихся странах публичное высказывание мнения в интернете может представлять для них угрозу. Недостаточное регулирование и защита прав женщин в онлайн-среде способствуют развитию дискриминации в сети.

Несмотря на то, что цифровизация теоретически способна сгладить существующие различия и обеспечить равный доступ к возможностям, на практике гендерная дискриминация сохраняется из-за исторически сложившихся патриархальных структур и устоявшихся социальных стереотипов. Влияние подобных аспектов приводит к тому, что женщины продолжают сталкиваться с преградами при получении необходимых навыков и качественного образования. Недостаток женских ролевых моделей и устойчивость социальных ожиданий усугубляют их низкое представительство в перспективных STEM-отраслях и ограничивают возможности профессионального и карьерного роста. Поэтому технологический сектор по-прежнему характеризуется явным гендерным неравенством, что ведёт к сохранению дисбаланса в экономике.

Цифровое неравенство дополнительно усиливается непосредственно экономическими причинами. Женщины чаще заняты в низкооплачиваемых отраслях, и даже на аналогичных должностях получают меньше, чем у мужчины. Профессиональному росту и приобретению новых компетенций мешает большая доля неоплачиваемой работы, которая традиционно лежит на женщинах. Вследствие, у них меньше ресурсов и свободного времени. Из-за этого женщины реже участвуют в освоении новых технологий, их конкурентоспособность на рынке труда и доступ к высокооплачиваемым позициям продолжают падать.

Гендерная дискриминация в цифровой среде проявляется также в угрозах личной безопасности. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах, где публичное выражение мнения женщинами в сети может иметь серьёзные негативные последствия. Недостаточная нормативная защита и отсутствие эффективных механизмов противодействия виртуальному насилию создают дополнительный барьер, мешающий полноценному включению женщин в цифровое пространство.

Исходя из всего вышеперечисленного, устранение гендерного неравенства посредством цифровизации представляет собой многоуровневую задачу, требующую комплексного подхода, включающего в себя изменение социальных установок, экономических условий и нормативной базы.

Для преодоления существующего положения необходимо предпринять целенаправленные действия, ориентированные не только на повышение доступности цифровых технологий и образовательных программ для женщин, но и на трансформацию культурных и социальных норм. Важно активнее продвигать и демонстрировать успешные женские ролевые модели в технологических секторах, чтобы разрушить устоявшиеся стереотипы и стимулировать женщин к более активному участию в инновационной деятельности, высокооплачиваемых профессиях. Особое внимание необходимо уделить защите женщин от угроз и насилия в онлайн-среде. Требуется обеспечить эффективные законодательные и технологические механизмы для противодействия кибербуллингу и виртуальным домогательствам. Только в таких условиях женщины смогут безопасно реализовать свой потенциал в цифровом мире. Это позволит ускорить темпы экономического роста, повысить уровень жизни и обеспечить устойчивое развитие общества в целом.

**61-я Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР,
Минск 2025**

Без активного участия общества, бизнеса и государственных институтов в решении проблем достижение реального равенства в возможностях останется сложным, а цифровизация может лишь укрепить существующие формы дискриминации.

Список использованных источников

1. TRANSFORMATIONS: SOCIAL AND CULTURAL DYNAMICS IN THE DIGITAL AGE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chanse.org/wp-content/uploads/2021/01/CHANSE_call-theme.pdf
2. Challenging prehistoric gender roles: Research finds that women were hunters, too [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedaily.com/releases/2023/10/231020145921.htm>
3. Unveiling precedent: Reclaiming the power of women in the early church [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://commons.emich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1064&context=honors>
4. 1-е Коринфянам 14:34-35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=1-%D0%B5%20%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%84%D1%8F%D0%BD%D0%B0%D0%BC%2014%3A34-35&version=RUSV>
5. Votes for Women! The Catholic Contribution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcdow.org.uk/news/votes-for-women-the-catholic-contribution/>
6. The Gender Dichotomy: How Sharia Law in the Seventh Century Granted Women Legal Empowerment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legaljournal.princeton.edu/the-gender-dichotomy-how-sharia-law-in-the-seventh-century-granted-women-legal-empowerment/>
7. 'Harem' from Oxford Islamic Studies Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bridgingcultures-muslimjourneys.org/items/show/238>
8. Buddhism and Women [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buddhanet.net/e-learning/history/position/>
9. Global Gender Gap Report 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024/>
10. STEM Jobs See Uneven Progress in Increasing Gender, Racial and Ethnic Diversity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2021/04/01/stem-jobs-see-uneven-progress-in-increasing-gender-racial-and-ethnic-diversity/>
11. Women in Digital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/women-digital>
12. OECD Dashboard on Gender Gaps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/en/data/dashboards/gender-dashboard.html#Technology/>
13. Why Women Get Less Than 3% Of VC Funding – And What We Can Do About It [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/melissahouston/2024/10/22/why-women-get-less-than-3-of-vc-funding--and-what-we-can-do-about-it/>